

The government is the largest owner of information resources, as well as the largest collector, producer, manager, user and publisher of information, and its policies cannot be formulated, implemented and monitored without all kinds of information, including citizens' personal data. This gives it the power to obtain personal data through legal and proper procedures, but also reflects the seriousness and horror of the damage that could be done if the more detailed information it collects were to be leaked.

The Prism gate scandal of 2013, for example, illustrates the disgraceful role that the US government plays in violating citizens' privacy through online surveillance. Edward Snowden, a former employee of the CIA, revealed to The Guardian that Prism is a programme in which the NSA and the FBI, by default, take information about a person associated with a foreign government or engaged in terrorist activity when they intend to monitor that person. It is a program of surveillance of citizens' phones and the Internet that is measured by comparison with information about them.

While these government actions are more in the public interest, to protect national security and to combat cybercrime, they do not fully justify the government's control of individuals' online privacy, which in some ways creates a squeeze on the private sphere by public power. In addition, the size of the government itself is already a giant to the weak individual, and failure to restrict and limit its collection and use of citizens' online information is also detrimental to the government's own transformation and development and the protection of individual power.

Ловцов Е.В.,
студент, БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)
Научный руководитель к.полит.н. Северин Э.Н.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БУЛЛИНГ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В США 2020–2021 гг.

Общество XXI века характеризуется постепенной заменой реального мира виртуальным, что в значительной степени ускорило обмен информацией и мнениями между людьми. Анонимность, которую дают интернет сети, пользователи используют по-разному, одни для поиска новых знакомств и друзей, а другие для высказывания своей политической позиции. Социальные сети, появившиеся в начале 2000-х годов, сейчас используются в качестве площадки для политических дебатов, более того они позволяют быстро мобилизовать сторонников на обсуждение и решение конкретной проблемной ситуации. Однако в новых реалиях политической борьбы привычными становятся такие явления как интернет травля и буллинг по политическим мотивам.

В современной психологии общепринятым является следующее определение: «Буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы» [6, с. 14]. Кибербуллинг, электронная травля – это отдельное направление

травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [6, с. 28]. Политический кибербуллинг подразделяется на 2 части:

1. Прямой кибербуллинг, который производится через письма и сообщения.

2. Косвенный, при котором в процесс травли включаются посторонние люди.

Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон в своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» приводят следующие самые распространенные сейчас способы травли в электронном пространстве, которые также в значительной степени использовались в предвыборной кампании 2020–2021 гг.:

Распространение клеветы, под которой подразумевается публикация и рассылка унижающей и ложной информации о человеке, его искаженных изображений.

Раскрытие секретов и мошенничество включает распространение в сети личной, секретной, конфиденциальной информации о жертве. Эта форма аналогична раскрытию секретов «в реале», которое также сопровождается переживаниями стыда и страха отвержения со стороны жертвы, и отличается лишь числом возможных свидетелей.

Остракизм из онлайн-сообществ может происходить в любых защищенных паролем средах. Эксперимент показал, что исключение из Интернет-сообщества снижает самооценку участника и способствует тому, что в следующем сообществе он начинает вести себя более конформно. Часто после исключения человек вступает в другие группы, и это позволяет частично совладать с переживаниями; множество сообщников» придает человеку воодушевления и усиливает веру в возможность отомстить за остракизм – самостоятельно или с помощью членов новой группы. При отсутствии прямых оснований это – аналог косвенной травли, выражающейся в изоляции и отвержении кого-то из членов группы.

Электоральные кампании в США 2020–2021 гг. стали во многом уникальными феноменами американской общественно-политической жизни. Ранее антагонизм между Республиканской и Демократической партиями не достигал такого опасного уровня, вместе с этим серьезно усугубился раскол американского общества. Новым явлением стало то, что сторонники и противники Дональда Трампа в основном действовали в социальных сетях и форумах, а на массовых публичных мероприятиях было относительное меньшинство, во многом из-за угрозы COVID 19. В совокупности эти причины привели к серьезной радикализации англоязычного сегмента Интернета. Главной целью нападок стал Дональд Трамп, который еще до начала кампании попытался устранить своего главного оппонента Джозефа Байдена с помощью так называемого «Украинагейта», в рамках которого производилось

расследование на тему международной коррупции Администрации президента Обамы и вице-президента Байдена. После праймериз сторонники Демократической партии приступили к активным действиям, направленным на дискредитацию решений действующего правительства. Наиболее активно выступали члены движения Антифа, BLM и «зеленых», которые начали проводить массовые акции, сопровождавшиеся погромами целых районов и созданием полуанархистских «свободных зон». Несмотря на незаконность данных действий благодаря эффективной медиакампании, в первую очередь в социальных сетях, им удалось создать представление о себе, как о истинных борцах за демократию.

Сами же социальные сети, до прихода правительства Дональда Трампа, использовались в качестве площадки для оправдания и реализации внешнеполитических целей и задач, которые ставило перед собою США, так именно с социальных сетей начались события «Арабской весны» 2011 года. Однако во внутренней политике их применение считалось неэтичным и противоречащим неписанным правилам политической конкуренции внутри американских элит. Однако приход к власти человека, находившего вне этих правил, привёл к нарастанию напряжения. Использование Twitter и Facebook для освещения внутри и внешнеполитической проблематики привело к постепенному ослаблению традиционно сильного медиалобби, которое усилило поддержку демократов в ходе электоральной кампании, что позволило лишить республиканскую партию ряда голосов на Среднем Западе.

С приближением дня выборов обстановка все более и более накалялась. Противники и сторонники Трампа использовали каждый инфоповод для клеймения друг друга фашистами и предателями. Основным методом буллинга в предвыборный период стало распространение клеветы и избирательное публичное уничтожение тех, кто наиболее активно поддерживал курс правительства. После проведения выборов традиционной практикой является верификация результатов голосования по всем штатам и их утверждение на заседании обеих палат Конгресса. В это время Дональд Трамп начал подавать массовые апелляции в суды штатов и в Верховный суд, что вызвало новую волну политического буллинга, который также не обошёл стороной Голливуд, несколько актёров, которые высказали своё несогласие с результатами выборов были репутационно уничтожены, их аккаунты в социальных сетях или были заблокированы за разжигание насилия и вражды или продолжали подвергаться атакам наиболее ревностных защитников Байдена и демократов. Именно в это время руководство ведущих социальных сетей выбрало сторону в этом противостоянии начав удаление различных записей, призывов и целых сообществ сторонников действующего президента. Таким образом было нарушено основополагающее право любого демократического общества, под которым понимается свобода слова. Дональд Трамп и его сторонники начали борьбу с неправомерными действиями IT-корпораций, однако оказалось, что до сих пор не создано достаточно проработанной нормативно-правовой базы, в

соответствии с которой можно было бы начать судебное разбирательство. Однако руководство корпораций напрямую все ещё не участвовало в травле сторонников на тот момент действующего президента, опасаясь за свои котировки на мировых рынках и репутацию.

Все изменилось после событий 6 января 2021 года, в ходе которых был захвачен Капитолий. Сообщения в Twitter и других социальных сетях, в которых Трамп призывал сторонников к несогласию с результатами выборов привели к тому, что 8 января были заблокированы аккаунты Трампа в крупнейших социальных сетях, что означало крупнейший в истории изучения интернета пример остракизма по политическим причинам, в рамках которого были устранены из публичной сферы политики умонастроения приблизительно 50 миллионов человек активных избирателей, которые именно в личных записях Трампа видели наиболее объективный источник информации с учётом развязанной против него медиавойны [6]. Однако блокировка Трампа хоть и стала крупнейшей в истории, однако в её тени прошли новости о блокировке ещё десятков сообществ в различных социальных сетях, в которых было от 20 до 25 миллионов человек [4]. Таким образом буквально за несколько дней был очищен целый сегмент общественного интернета, более того социальные сети из площадки превратились в проводника определенных идей и ценностей, что позволяет говорить о практически полном отсутствии возможностей для обмена мнениями через глобальные сети, таким образом вскоре может повториться сценарий силового противостояния между сторонниками и противниками на улицах американских городов.

В заключение отметим, что проблема политического кибербуллинга будет присутствовать в новых пунктах перманентной повестке дня политического процесса, однако уровень его будет серьёзно различаться и зависеть от уровня развития политической культуры общества и договороспособности элит. Одновременно с этим необходимо развивать законотворческий процесс в деле ограничения влияния IT корпораций в вопросах, связанных с избирательностью распространения информации. Также всему мировому сообществу стало очевидно, что данные объединения являются монополистами в сфере формирования общественного мнения, что несёт в себе опасность для общества, следовательно, необходимо их раздробление и обеспечение плюралистичности социальных сетей для создания и поддержания общественного статус кво.

Литература:

1. Их мощь и власть беспокоит многих: как IT-гиганты влияют на политику. Gazeta [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/01/12_a_13432508.shtml– Дата доступа: 27.01.2021.

2. Президент США Трамп осудил беспорядки в столице только через сутки. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.dw.com/ru/prezident-ssha-tramp-osudil-besporjadki-v-vashingtone-spustja-sutki/a-56165278> – Дата доступа: 27.01.2021.

3. СМИ узнали реакцию Трампа на блокировку в Twitter. Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/political/714893.html> – Дата доступа: 27.01.2021.

4. Сторонники Трампа остались без «Твиттера» и «Фейсбука». Теперь все они в «Телеграме». Русская служба Би-Би-Си [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-55606265> – Дата доступа: 27.01.2021.

5. Facebook удалил видео Трампа с призывом мирно идти домой с демонстрации у Капитолия. Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/political/714709.html> – Дата доступа: 27.01.2021.

6. Kowalski, R. M. Cyberbullying: Bullying in the digital age / R. M. Kowalski, S. P. Limber, P. W. Agatston. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2011. – 376 p.

7. Twitter навечно забанил Дональда Трампа. Это цензура и угроза свободе слова? Разбираем аргументы за и против. Meduza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://meduza.io/feature/2021/01/11/_a_14639965.html – Дата доступа: 27.01.2021.

Мангасаров П.П.,
студент, ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону, Россия)
Артюхин О.А.,
к.полит.н., доцент ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону, Россия)

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Средства массовой информации – это четвертая ветвь власти. Необходимо отметить тот факт, что сегодня такие средства передачи информации, как телевидение, радио и печать начинают медленно устаревать, уступая ведущую роль Интернет. Сегодня Сеть имеет большое значение во всех сферах жизни общества, в том числе в политике. Интернет – это, прежде всего, платформа для электронного политического участия. А что есть политическое участие? Политическое участие – это вид деятельности жителей одной страны по оказанию воздействия на процесс принятия политически значимых решений и их реализацию [1, с. 16]. Интернет предоставляет людям возможность взаимодействовать с органами государственной власти при помощи следующих технологий [2, с. 136]: краудсорсинговые платформы; сервисы электронных петиций; блоги политиков (аккаунт экс-президента США Дональда Трампа в социальной сети «Твиттер»); технологии электронного голосования (голосование по электронной почте); онлайн-сервисы, созданные на официальных сайтах органов государственной власти.

Политолог К. Сэбо [3, с. 18] считал, что электронное участие – это своего рода расширение и преобразование участия в демократических процессах, которые опосредованы Интернетом и другими информационно-